

PAVEL DRONOV / ПАВЕЛ ДРОНОВ

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7533-7420>

YEVGENIYA IOANESYAN / ЕВГЕНИЯ ИОАНЕСЯН

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4950-6315>

MARIA KOVSHOVA / МАРИЯ КОВШОВА

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8920-8638>

The Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

## ОБРАЗЫ СТРАХА В КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫХ СООБЩЕСТВАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛАВЯНСКИХ, ГЕРМАНСКИХ, РОМАНСКИХ И КЕЛЬТСКИХ ЯЗЫКОВ)<sup>1</sup>

### Images of fear in language communities and cultures: the case of Slavic, Germanic, Romance, and Celtic languages

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Семантика, фразеология, модели номинации, эмоция, экспериментальное психосемантическое исследование

KEYWORDS: Semantics, phraseology, models of naming, emotion, psychosemantic experiment

ABSTRACT: Being a case study of lexical and figurative units in Slavic, Germanic, and Romance languages, as well as Irish, the paper deals with the means of naming fear, revealing its connection to other concepts. The paper covers models of naming this emotion represented in the underlying metaphors, synchronous polysemy and phraseology. As the analysis shows, different languages have different primary associations with fear, e.g. darkness, uncertainty, insecurity, loneliness, high altitude, etc. To investigate underlying images and metaphors found in the naïve worldview, the authors use the corpus-based approach, as well as (for the Russian data) the technique of modified semantic differential. The technique, based on an experiment involving Russian-speaking respondents, allowed for distinguishing and detailing criteria of perceiving names and predicates denoting fear.

---

<sup>1</sup> Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00736 «Интегральное представление эмоциональной сферы человека (на материале лексики и фразеологии славянских, романских, германских, кельтских и финно-угорских языков)» в Институте языкознания Российской академии наук.

## 1. Введение

Один из путей изучения концепта «страх» в картине мира какого-либо языка состоит в исследовании способов номинации этой эмоции, отражающих связи этой эмоции с другими концептами (см.: Иорданская 2016а; Wierzbicka 1998; 1999). Основная цель исследования состоит в выявлении моделей номинации эмоции «страх», которые находят отражение во внутренней форме слов, синхронной полисемии и фразеологии. Описание моделей номинации эмоции «страх» позволяет определить общее и лингвоспецифическое в концептуализации страха в разных языках. Для экспликации глубинных реакций при восприятии единиц с семантикой страха необходимо применение экспериментальной методики. В данной работе, с одной стороны, проводится сопоставительный анализ семантических переходов в лексике и фразеологии страха в русском, ирландском, германских и романских языках, а, с другой стороны, анализируются результаты экспериментального психосемантического исследования на русском материале, посвященного рефлексии говорящих по поводу фразеологических единиц семантического поля «страх».

## 2. Основные положения

### 2.1. Модели семантической деривации

В работе использовался аппарат семантических переходов (см.: Зализняк 2006, 401) – семантических отношений вида ‘а’ → ‘страх’, с указанием конкретных лексем, в которых данный семантический переход представлен – синхронно или диахронически. В основе номинации страха или полисемии часто лежат семантические переходы, первый член которых представлен единицами, обозначающими причины возникновения страха у человека (неизвестность, темнота, тень, высота, одиночество, громкие звуки, агрессивные действия других людей, необычность ситуации и др.). Например (ввиду ограниченности объема статьи мы приводим один-два примера на переход): (а) ‘смерть’ – ‘страх’/‘опасность’: – франц. *transe* (от *transir* – ‘умереть’, первоначально – ‘смертельная агония’, с середины 15 в. – ‘сильный страх’ (PR 1970, 1817); значение ‘сильный страх’ есть и у португальского *transe* (DA 2010); (б) ‘громкий звук’ – ‘опасность/страх’: франц. *effroi* – ‘страх, ужас’, в 12 в. у слова было значение ‘шум, грохот’ (DMFR 1992, 220); (в) ‘тень’ – ‘страх’: франц. *ombrage* ‘тень’ – ‘опасение; беспокойство’ (PR 1970, 1186); ит. *adombrare* – ‘затенять; отбрасывать тень’, *adombrarsi* – ‘пугаться (о животных)’ (SCD 2007); (г) ‘призрак’ – ‘страх’: исп. *azoro* (Ц.Ам.) – ‘призрак’, *azorocarse* (Гонд.) – ‘пугаться’ (БИРСЛА 2011, 92); пример обратного перехода ‘страх’ – ‘призрак’: исп. *espanto*

– ‘ужас, страх’ (восходит к лат. *expravere* – ‘пугаться’) в Латинской Америке приобрело значение ‘призрак’ (ИСРС 1988, 345); (д) ‘агрессия’ – ‘страх’: исп. *sobresaltar* – ‘внезапно напасть’ и ‘пугать’, (DRAE 2014); (е) ‘зловоние’ – ‘страх’: франц. *trouiller* – ‘плохо пахнуть’ и ‘бояться’ (ГрГр 1988, 805); (ж) ‘одиночество’ – ‘страх’: *souleur* (франц.) – ‘внезапный и сильный страх’, произошло от *seul* – ‘один, единственный; одинокий’ (TR); (з) ‘высота’ – ‘опасность/риск’, ‘падать’ – ‘рисковать’: лат. *abruptum*: ‘обрыв, пропасть’ – ‘смертельная опасность’ (ЛРС 1976, 15); лат. *scorpius*: ‘горная вершина; скала’ – ‘опасность’ (ЛРС 1976, 907); (и) ‘неожиданное событие’ – ‘страх’: исп. *sobrecoger* – ‘застать кого-л. врасплох’ и ‘сильно испугать’, *sobrecogimiento* – ‘испуг’ (DRAE 2014); (к) ‘несвобода – рабство, нахождение в заключении, в тесном пространстве/в вязкой среде («несвобода в движениях») и т.п.’ – ‘страх’/‘опасность’: исп. *detenido* – ‘арестованный’ и ‘трусливый’ (DRAE 2014); англ. *caitiff* – ‘трусливый’ образовано от старо-французского *caitive* – ‘пленный; лишенный свободы’, восходящего к лат. *captivum* (OUD 1955, 247).

Номинация страха и смелости часто опирается на представления о носителях свойств трусости и смелости, закрепленные в языковой картине мира. Это лежит в основе полисемии вида ‘воин/охотник/мужчина’ – ‘смелый’; ‘животное/птица’ – ‘смелый’; ‘животное/птица/овощ’ – ‘трусливый’. Примеров, отражающих расхождения в картине мира разных языков, много, например: (а) *tigero* (исп.) – ‘охотник на ягуаров’ и ‘смельчак’ (Арг.) (ИСРС 1988, 681); (б) *chumpipe* (исп.) – ‘индюк, индейский петух’, *achumpipado* – ‘робкий’ (Сальвадор) (DRAE 2014); (в) *batata* (исп.) – ‘батат’ и ‘робкий, человек’ (Арг., Ур.) (БИРСЛА 2011, 110), *abatatar* (Ам.) – ‘внушать страх, ужас, пугать’ (Ур.) (БИРСЛА 2011, 2); (г) *requén* – ‘разновидность дневной совы’, *ser como el requén* – ‘быть трусливым’ (БИРСЛА 2011, 584).

В основе еще одной модели номинации страха лежат представления о локализации страха и смелости (см. Руссо 2010). Во французском языке, например, в качестве локуса страха выступает печень, изменяющая под действием страха цвет, температуру, форму или положение: *avoir les foies froids/blancs/verts/retournés/ronds* – ‘испугаться; быть трусом’ (RC 2007, 374-375). Периферийным локусом страха выступает и поясничный отдел: *riñones* (исп.) – ‘поясница’, *tener riñones* – ‘быть смелым, неробкого десятка’ (DRAE 2014).

## 2.2. Образы страха во фразеологии: общее и лингвоспецифическое

Во фразеологии славянских, германских и кельтских языков понятие страх концептуализируется, прежде всего, с помощью компаративов. Ср.: рус. *бояться как огня, бояться как удара, как черта, бояться как черт ладана / бежать как черт от ладана, бежать от чего-л. как от чумы*; англ. *to avoid*

*sth like the plague, to avoid sth like the devil*; нем. *jmdn., etw, fürchten wie der Teufel das Weihwasser* (букв. 'бояться как дьявол святой воды'), *jmdn., etw. meiden wie die Pest* ('избегать как чумы').

Страх также осмысливается через соответствующую симптоматику (учащенное сердцебиение, дрожь, оцепенение, отток крови от лица или конечностей и т.п., ср.: Dobrovol'skij 1995), причем языковая специфика проявляется, прежде всего, в несовпадении выбора симптоматической лексики. Приведем ряд примеров.

Опьянение, утрата самоконтроля, способности критически оценивать ситуацию под действием страха: фр. *ivre de peur/d'horreur* ('пьяный от страха/ужаса'), исп. *ebrio de miedo* ('пьяный от страха').

Учащенное сердцебиение, изменение положения сердца (или невидимого органа, ответственного за эмоции, см. Руссо 2010), его выход за пределы организма (последний также воспринимается как смерть) и т.п.: рус. *душа/сердце (ушла) в пятки, дух/нар вон*; англ. *one's heart in one's mouth*; нем. *jmdm. rutscht, fällt das Herz in die Hose(n)* ('у кого-л. сердце проскальзывает/падает в штаны'), *vor Angst schlug ihr das Herz bis zum Hals* ('от страха сердце ударило ей в шею') (Duden.de); ирл. *bhí m'anam scanraithe asam* – 'I was scared stiff' (Bannister 2003) ('моя душа была изгнана/испугана из меня'), *an croí a bhaint as duine* – 'to frighten the life out of s.o.' ('извлечь сердце из человека') (Ó Dónaill 1977).

Отток крови от конечностей (также от внутренних органов – см. выше), вызывающий ощущение холода: англ. *to get cold feet*, нем. *kalte Füße bekommen/kriegen*.

Активаторы страха (в частности, звуки или оптические аберрации) используются в качестве интенсификаторов (ЛФ Magn, см. Мельчук 2012). Иными словами, Magn (*страх*) = рус. *бояться тележного скрипу/каждого шороха/собственной тени*; англ. *to be afraid of one's own shadow*.

Одним из активаторов страха является эффект неожиданности, что сближает страх с удивлением. Ср. определение испуга в «Психологической энциклопедии»: «Испуг в чистом виде – комплексная произвольная реакция на внезапный и сильный раздражитель. Неожиданность может усиливать реакцию испуга» (ПЭ 2006). Между эмоциями удивления и страха существует базовая связь, обусловленная сходством их нейрофизиологических механизмов (Tomkins 1962; 1963). Ср.:

нем. *Schreck in der Abendstunde* ugs., scherzh. 'unangenehme Überraschung (am Abend)' ('неприятное удивление (вечером)', 'ужас в вечерний час') (Duden.de); (*ach du (mein/heiliger) Schreck!* ugs. 'Ausruf unangenehmen Überraschtseins' ('восклицание неприятного удивления'; 'ах ты мой святой ужас!') (Duden.de);

ирл. *is é an scanradh é / níl aon ach scanradh é* – ‘it is most amazing’ (‘это страх/испуг/это ничто кроме испуга’) (Ó Dónaill 1977); *is mór an t-uafás é* ‘it is most astounding!’ (‘это большой ужас’) (op. cit.).

Обнаруживается близость концептов страха и осторожности. Страх может осмысляться как нежелание того, чтобы происходило нечто неприятное/опасное для субъекта, ср.: англ. *for fear of / for fear that*; нем. *aus Furcht vor* (‘из страха перед’); ирл. *ar eagla go* – ‘for fear that, lest’ (‘на страх, что’) (Ó Dónaill 1977), *ar eagla go/le heagla go* – ‘for fear that’ (Dinneen 1904, 275-276) (букв. ‘на страх, что/со страхом, что’), *ar eagla na heagla* – ‘to be on the safe side, just in case’ (‘на страх страха’) (ibid.).

С другой стороны, декларация отсутствия страха или призыв не испытывать страх могут быть использованы в качестве демонстрации уверенности, ср. рус. лексему *небось* или англ. *no fear* – ‘something that you say in order to emphasize that you do not want to do something’ (CD).

Лексика и фразеология с компонентом *страх*, как, впрочем, и любая эмоциональная лексика (см., например: Кустова 2011) могут употребляться в качестве Magn, ср.: англ. *awfully/terribly X* (Adj, Adv); нем. *wie die Pest meiden* > *wie die Pest* – ‘überaus intensiv, eifrig, schnell’ (‘в высшей степени интенсивно, усердно, быстро’) (Duden.de); ирл. *Bhí an t-uafás daoine ann* – ‘Было очень много народа’ (букв. ‘был ужас людей там’), *Tá an t-uafás airgid aige* – ‘У него очень много денег’ (‘у него ужас денег’). Ср. рус. *Страх как <какой>/сколько P!* – ‘очень интенсивно P/очень много P’ (Иорданская 2016b, 460).

### 2.3. Восприятие фразеологизмов с семантикой *страха*

В русском языке есть около 50 единиц с семантикой страха (считая указанные далее варианты, указанные в угловых скобках, и распространители в квадратных скобках). Данное семантическое поле образуют идиомы (например, *душа в пятки ушла*); коллокации со структурным компонентом *страх*; *ужас* (*страх берёт*); фразеологические компаративы с признаковым компонентом *бояться* (*как огня бояться*); фразеологические междометные эмотивы (*страшно аж жуть*). Распределим материал вокруг того или иного базового компонента.

ПУГАТЬ: *внушать <наводить> страх <трепет>*; *вогнать в страх <трепет>*; *внушать ужас*; *наводить ужас*.

ИСПУГАТЬСЯ: *играть <праздновать> труса*; *наложить в штаны*; *прятаться <уходить> в кусты*; *родимчик приключился*.

СТРАШНО (внутреннее состояние и внешнее проявление): *страшно аж жуть*; *волосы дыбом [становятся <встают; поднимаются>]*; *волосы на голове шевелятся*; *в сердце <в груди; внутри> что-то оборвалось <оторвалось>*; *дрожать <трястись> как осиновый лист*; *дрожать <трястись> как овечий*

*<заячий> хвост <хвостик>; душа в пятки [уходит]; кровь стынет <леденеет; холодеет>/ застыла [в жилах]; кровь отлила от лица; лица нет; мороз по коже [дерёт <идёт>/продирает <пробирает>]; мурашки по спине <по телу; по коже> [бегают <ползают>]; небо с овчинку кажется; не сметьдохнуть <пикнуть>; ни жив ни мёртв; ни кровинки в лице; ноги подкашиваются/подкосились; обливаться холодным потом; поджилки трясутся; пот прошибает; сердце замирает; сердце падает <отрывается; обрывается>; страх берёт; ужас что такое <что творится> <страх что делается>; язык отнялся.*

**БОЯТЬСЯ** (мера): *как дьявол крёстного знаменья; как огня бояться; как самого чёрта бояться; как удара бояться; как чёрт ладана бояться; как чумы бояться.*

**БОЯЗЛИВЫЙ, ТРУСЛИВЫЙ** (внутренние свойства, характер): *заячья душа; из робкого десятка; как заяц; как лань; как ягнёнок.*

Данный материал стал предметом экспериментального психосемантического исследования рефлексии в языковом сознании такого участка эмоциональной жизни человека, как страх. Эксперимент проводился на основе техники семантического дифференциала (далее – СД), разработанной группой американских психологов во главе с Ч. Осгудом для исследования механизмов синестезии (Osgood/Tannenbaum 1955). Главной задачей метода СД считается построение семантического пространства, структура которого может служить объяснительной моделью того, как индивид воспринимает, классифицирует, сравнивает, оценивает заданные объекты или их характеристики (Петренко 1988). На основе семантического пространства исследователь получает возможность определить смысловую значимость объектов для респондентов; семантическую дифференциацию, или место объектов в семантическом пространстве, которое обнаруживается вследствие различения реакций респондентов на объекты. Построение СД на базе оценок отдельных понятийных классов, или частных семантических пространств, продемонстрировало возможность трансформации классического метода семантического пространства (Новиков/Новикова 2011).

Модификация метода СД может быть осуществлена также и для исследования концептуализации чувства страха во фразеологии. Респондентам – семидесяти носителям русского языка 19-22 лет – предлагалось квалифицировать указанные в таблице фразеологизмы семантического поля «страх» по заданному набору качеств. Предлагалось оценить, насколько тот или иной фразеологизм включает в свою семантику признаки, состоящие из пар прилагательных:

1. неприятный/приятный, 2. тёмный/светлый, 3. безобразный/красивый,
4. пассивный/активный, 5. медленный/быстрый, 6. хаотичный/упорядоченный,
7. изменчивый/устойчивый, 8. неподвижный/движущийся, 9. сложный/про-



стой, 10. таинственный/обычный, 11. маленький/большой, 12. слабый/сильный, 13. лёгкий/тяжёлый, 14. опасный/безопасный, 15. мягкий/твёрдый, 16. грубый/нежный, 17. чужой/родной, 18. глупый/умный, 19. тупой/острый, 20. несчастный/счастливый, 21. печальный/радостный

Использование семантически разных признаков дало определенную степень свободы в проекции когнитивных структур испытуемых на воспринимаемый ими фразеологизм. Респонденты устанавливали связь между, например, фразеологизмом *как заяц* и такими признаками, как: «приятный/неприятный», «тёмный/светлый», «маленький/большой», «чужой/родной» и др. По значимости связи с признаком фразеологизм оценивался по шкале от 0 до 5 (0 означает отсутствие качества, 5 – его максимальную выраженность). Важно отметить, что всем респондентам были известны значения фразеологизмов. Полученные протоколы собирались в общегрупповую матрицу данных, которая обрабатывалась методом факторного или кластерного анализа.

Эксперимент позволил выявить определенные связи между фразеологизмами и теми или иными признаками; например, для компаратива *как заяц труслив* фиксировались оценки: «приятный», «безопасный», «родной» и т.п. Оказалось, что знание значения фразеологизма не мешает респонденту проецировать сознание на образ как объект страха: в фокус внимания попадал тот или иной компонент фразеологизма и оценивался в плане того, страшный объект или не страшный, представляет «заяц» опасность или не представляет. К осознанию объекта подключались стереотипные представления о том, таинственный он или обычный, слабый или сильный, счастливый или несчастливый (ср. образ зайца в сказках) и т.п. Также эксперимент выявил неосознаваемые респондентами критерии восприятия фразеологизмов. В их число входят классические факторы семантического пространства и частные семантические дифференциалы, по которым респонденты воспринимали образы страха: 1. «оценка»; 2. «сила»; 3. «активность»; 4. «упорядоченность»; 5. «естественность»; 6. «рациональность».

На основании полученных результатов складывается семантическое пространство фразеологизмов «страха». В нем единицы активной семантики, например: *внушать/внушить* <наводить/навести> *страх* <трепет>; *вознать в страх* <трепет>; *внушать ужас*; *наводить ужас* и т.д. с наиболее высокими баллами по критериям 2. «сила» и 3. «активность» получили самый низкий балл по критерию 1. «оценка». Тем самым, образы сильного и активного воздействия из группы «пугать» респонденты оценивают крайне негативно. В то же время, фразеологизмы с семантикой испуга, трусости, например: *заячья душа*; *прятаться в кусты* и т.д. обнаружили хорошо выраженные позитивные коннотации по критерию 1. «оценка». Также все фразеологизмы с пассивной семантикой (группы «испугаться», «страшно», «бояться»,

«боязливый, трусливый») получили высокие баллы по критерию 5. «естественность». Вероятно, образы испуга, сильной боязни, страха и трусости в глубине обыденного сознания воспринимаются как нормальная реакция на то, что представляет опасность (*как огня бояться; как самого чёрта бояться; как чумы бояться* и т.д.). Фразеологизмы с образами меры и степени (*небо с овчинку показалось* и др.) получили высокие баллы по критериям 4. «упорядоченность» и 6. «рациональность». Это свидетельствует о связи в наивном сознании образов меры и степени со способностью оценивать опасность и градуировать реакции. В целом, восприятие фразеологизмов говорит об активной работе защитных механизмов в сознании человека от возможных рисков. Образные устойчивые выражения участвуют в формализации негативного жизненного материала, способны «снимать» чувство страха путем его «воплощения» в образы, вызывающие, в том числе, позитивные реакции.

### 3. Выводы

Анализ способов номинации страха показал, что в разных языках страх ассоциируется с разными объектами – темнотой, неизвестностью, одиночеством, высотой, плохим запахом и т.д., что в разных языках отражены разные представления о локализации этой эмоции. Страх также осмысливается через соответствующую симптоматику (учащенное сердцебиение, дрожь, оцепенение, отток крови от лица или конечностей и т.п.), и симптоматическая лексика в значительной степени тоже лингвоспецифична. Значительная часть фразеологизмов на тему страха обозначает другие концепты, близкие к страху, например, удивление и осторожность. На основании экспериментального психосемантического исследования сделаны заключения о семантическом пространстве «страх» сквозь призму русской фразеологии и глубинных реакций на фразеологизмы с данной семантикой.

### Библиография

- Зализняк, А. А. (2006), Многозначность в языке и способы ее представления. Москва.
- Иоанесян, Е. Р. (2015), Семантические переходы в лексическом поле страха. В: Научный диалог. 12 (48), 81-92.
- Иорданская, Л. Н. (2016а), Страх<sup>1</sup> ‘fear’. В: Мельчук, И. А./Жолковский, А. К. Толково-комбинаторный словарь русского языка: Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Москва, 456-460.
- Иорданская, Л. Н. (2016б), Страх<sup>2</sup> ‘terribly’. В: Мельчук, И. А./Жолковский, А. К. Толково-комбинаторный словарь русского языка: Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Москва, 460.



- КУСТОВА, Г. И. (2011), Слова со значением высокой степени: семантические модели и семантические механизмы (MAGN'-ы-прилагательные). В: Слово и язык. Сб. статей в честь 80-летия акад. Ю. Д. Апресяна. Москва, 256-268..
- МЕЛЬЧУК, И. А. (2012), Язык: от смысла к тексту. Москва.
- НОВИКОВ, А. Л./НОВИКОВА, И. А. (2001), Метод семантического дифференциала: теоретические основы и практика применения в лингвистических и психологических исследованиях. В: Вестник РУДН. Серия Теория языка, семиотика, семантика. 3, 63-70.
- ПЕТРЕНКО, В. Ф. (1988), Психосемантика сознания. Москва.
- РУССО, М. М. (2010), Локализация эмоций в языках мира. В: Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. 2. В: [http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for\\_lang\\_2010\\_02](http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang_2010_02) [доступ 20 IX 2019].
- BANNISTER, G. (2006), Gaelic Idioms. Dublin.
- DOBROVOL'SKIИ, D. (1995), Schiß und Espenlaub: Idiome der Angst. In: Folia Linguistica. 29, 317-346.
- DINNEEN, P. S. (Ó Duinnín, P.) (1904), Foclóir Gaedhlige agus Béarla: an Irish-English dictionary, being a thesaurus of the words, phrases and idioms of the modern Irish language. Dublin.
- Ó DÓNAILL, N. (1977), Foclóir Gaeilge-Béarla. Baile Átha Cliath: An Gúm, 1977. In: <http://teanglann.ie> [accessed 20 IX 2019]
- OSGOOD, C. E./TANNENBAUM, P. H. (1955), The Principle of Congruity in the Prediction of Attitude Change. In: Psychological Review. 62 (1), 42-55.
- ТОМКНС, S. S. (1962), Affect, imagery, consciousness. Vol. I. The positive affects. New York.
- ТОМКНС, S. S. (1963), Affect, imagery, consciousness. Vol. II. The negative affects. New York.
- WIERZBIЦКА, A. (1998), Angst. In: Culture and Psychology. 4 (2), 161-188.
- WIERZBIЦКА, A. (1999), Emotions Across Languages and Cultures: Diversity and Universals. Cambridge.

### Источники

- БИРСЛА (2011), Волкова, А. С./Михеева, Н. Ф./Кузнецов, В. В. и др. Большой испанско-русский словарь. Латинская Америка. Под ред. Фирсовой, Н. М. Москва. [BIRSLA (2011), Volkova, A. S. / Mikheyeva, N. F./Kuznetsov, V. V. i dr. Bol'shojispansko-russkiy slovar'. Latinskaya Amerika. Pod red. Firsovoy, N. M. Moskva.]
- ГрГр (1988), Гринева, Е. Ф./Громова, Т. Н. Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы). Москва. [GrGr (1988), Grineva, Ye. F./Gromova, T. N. Slovar' razgovornoy leksiki frantsuzskogo yazyka (na materiale sovremennoy khudozhestvennoy literatury i pressy). Moskva.]
- ИСРС (1988), Загорская, Н. В./Курчаткина, Н. Н./Нарумов, Б. П. Испанско-русский словарь. Под ред. Нарумова, Б. П. Москва. [ISRS (1988), Zagorskaya, N. V./Kurchatkina, N. N./Narumov, B. P. Ispansko-russkiy slovar'. Pod red. Narumova, B. P. Moskva.]
- ЛРС (1976), Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е, переработ. и доп. Москва. [LRS (1976), Dvoretzkiy, I. Kh., Latinsko-russkiy slovar'. Izd. 2-ye, pererabot. i dop. Moskva.]
- ПЭ (2006), Психологическая энциклопедия. Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. 2-е изд. СПб.: Питер. [PE (2006), Psikhologicheskaya entsiklopediya. Pod. red. R. Korsini, A. Auerbakha. 2-e izd. SPb.: Piter.]. В: <http://yanko.lib.ru/books/psycho/psych-enc.htm> [доступ 20 IX 2019].
- DA (2010), Aurélio Buarque de Holanda Ferreira. Dicionário da Língua Portuguesa Brasil. In: <http://dicionarioaurelio.com> [accessed 20 IX 2019].
- Duden.de. Duden – Startseite. In: <https://www.duden.de> [accessed 20 IX 2019].
- DMFR (1992), Greimas, A.-J./Keane, T. M. Dictionnaire du moyen français. La renaissance. Paris.

DRAE (2014), Real Academia Española: Diccionario de la lengua española. La 23.<sup>a</sup> edición. In: <http://lema.rae.es/drae> [accessed 20 IX 2019].

ODJ (1955), The Oxford Universal Dictionary on historical principles. Third edition, revised with addenda. Oxford.

PR (1970), Robert, P./Rey-Debov, J./Rey, A. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris.

RC (2007), Rey, A./Chantreau, S. Dictionnaire des expressions et locutions. Paris.

SCD (2007), Il Sabatini Coletti. Dizionario della Lingua Italiana. Milano. In: <http://dizionari.corriere.it> [accessed 20 IX 2019].

TR. Le Trésor de la langue française informatisé. In: <http://atilf.atilf.fr> [accessed 20 IX 2019].